

Рецензия на книгу:

**Л. А. АБРАМЯН. КАНТОВА ФИЛОСОФИЯ МАТЕМАТИКИ.
СТАРЫЕ И НОВЫЕ СПОРЫ**
Ереван Айастан, 1978, 85 с.

Монография посвящена анализу практически неисследованной проблемы. Те работы, которые касаются философии математики Канта, затрагивают лишь некоторые стороны учения великого философа. Изучение же Кантовой концепции математического знания в целом предпринято впервые, тем больший интерес вызывает данная работа.

В первой главе, рассматривая Кантову постановку вопроса, автор справедливо отмечает, что математика и естествознание, по кантовскому замыслу критики чистого разума, нуждаются в гносеологическом исследовании не столько в своих собственных интересах, сколько в интересах философии. Отсюда ясно, что анализ философии математики Канта имеет важное значение и для понимания всей философской системы Канта. В связи с такой трактовкой роли философии математики автор анализирует архитекtonику «Критики чистого разума», «Пролегоменов», показывает, что уже построение «Учения о началах» позволяет выделить те специфические черты, которые отличают, по мнению Канта, математику от других наук. При этом рассматриваются те предпосылки относительно природы математического знания, которые вводит Кант: 1) в основе математических знаний лежат представления о пространстве и времени; 2) «пространство» и «время» суть созерцания, а не понятия. Эти положения подвергались исследованию и другими философами, но профессор Абрамян предлагает свою интересную интерпретацию, учитывающую единство чувственного и рассудочного моментов в математическом знании, на котором настаивал И. Кант. Затем выделяются те проблемы, которые определяют характер философии математики И. Канта.

Представляется весьма существенным то, что Л. А. Абрамян удалось показать, что Кант, объявляя математические суждения синтетическими, не отрицал существования в математике аналитических суждений; позиция Канта определяется тем, что философ ставил своей целью не описание состава математического знания, а его обоснование. Это высвечивает новый ракурс философии математики Канта, связывает ее с теми спорами об основаниях математики, которые велись и ведутся в нашем столетии.

Очень важные проблемы затронуты во второй главе. Здесь обсуждается природа аксиом, анализируются те подходы к проблеме, которые существовали до Канта. Несомненно, уже рассмотрение взглядов рационалистов позволяет осветить существенные

стороны проблемы. Что же касается кантовского понимания природы аксиом, то профессору Абрамяну удалось доказать неправоту выведения идей интуиционизма из мыслей Канта об интуиции, убедительно показать своеобразие позиции Канта и значение ее для современной науки, выявить материалистическую тенденцию философии математики И. Канта. При этом автор обращает внимание на понимание интуиции Кантом, на то, что для Канта существовала только чувственная интуиция. Здесь же профессор Абрамян отказывает понятию интеллектуальной интуиции в научном статусе, проводя довольно торопливое рассуждение. Вряд ли следует столь категорично решать этот вопрос, который в последние годы только начал изучаться. Впрочем, автор справедливо отмечает, что Кант имел в виду нечто другое, отвергая понятие интеллектуальной интуиции: кенигсбергский мыслитель дал критику представления, согласно которому разум непосредственно постигает сущность вещей, и эта критика стала заметным вкладом в теоретическую мысль человечества.

Весьма важным для понимания философии математики Канта является вопрос о синтетических априорных суждениях, которому посвящена третья глава. Очень интересны рассуждения о том, почему Кант видел центральную проблему теории знания в вопросе о том, как возможны априорные синтетические познания. Здесь выявляется понимание Кантом истины, ее всеобщего и необходимого характера и устанавливаются различия между условиями применения синтетических принципов в различных науках: математике, естествознании, философии.

Рассмотрение априорного характера математического знания является новым и, пожалуй, самым обстоятельным в нашей литературе по философии математики Канта. Не только исследуются истоки априоризма Канта, не только вскрываются гносеологические основания идеалистической тенденции кантовской философии математики, но и выявляются определенные достижения теоретической мысли, связанные с априористской позицией Канта. Проведен тонкий анализ понятия априорности, в ходе которого выясняется смысл понятия «предшествование опыту». Показано, что кантовский априоризм как концепция обоснования знания представляет собой теорию обоснования знания лишь по форме его. Здесь же рассматривается вопрос о понимании Кантом пространства и времени, который, на первый взгляд, является уже достаточно исследованным. И это рассмотрение позволяет по-новому увидеть проблему, увидеть, что слишком упрощенным оказывается подход, соответственно которому создание неевклидовых геометрий окончательно подрывает устои априоризма, и тем самым становится понятным, почему априористский взгляд защищают и некоторые современные математики.

Рассмотрение понимания Кантом синтетического характера математического знания позволяет уточнить особенности взглядов его предшественников Лейбница, Юма, Локка и дать критический обзор одной из современных концепций обоснования математики — логицизма. Проанализирована развернувшаяся в последние два

десятилетия полемика по проблеме аналитического и синтетического. Тем самым показана ценность теоретического наследия Канта для исследования важных аспектов математического знания.

Обращение к кантовским взглядам на процесс конструирования понятий дает автору возможность сделать важные выводы относительно специфики математических понятий. Интересна мысль о том, что Кант возлагает на формы созерцания функцию отбора для математики объектов, имеющих реальное познавательное значение. При этом автор проводит параллель между точкой зрения Канта и такими современными направлениями, как интуиционизм и конструктивизм. Вопреки довольно распространенному мнению, профессор Абрамян видит корень родства не в интуиции, а в том, что математический объект считается существующим только тогда, когда указан метод его построения. Автор указал, что Кант наделял конструирование эвристической функцией, но, к сожалению, этот аспект темы остался не раскрытым и ждет дальнейшего исследования.

По мнению Л. А. Абрамяна, одно из выдающихся достоинств концепции Канта — это то, что созерцательно-синтетический взгляд, развиваемый Кантом, приводит его к содержательному пониманию математического знания. Обсуждение содержательного характера математического знания проводится бегло, но, впрочем, анализ современного состояния проблемы не входит в задачу автора.

В последней, четвертой главе автор исследует соотношение философии и математики в трактовке Канта, обращает внимание на те различия философии и математики, которые выделил Кант. Автор присоединяется к идее Канта о том, что философию следует рассматривать как особый вид знания, а не обращать все внимание на степень общности этого знания. Жаль, что высказывания, касающиеся позиции автора, не представляют собой развернутого обоснования принятой автором точки зрения.

Л. А. Абрамян видит суть анализа соотношения философии и математики в том, что Кант защитил автономность философии, обосновал ее право на собственный метод и заложил основы этого метода — диалектики. Поэтому, считает автор рецензируемой работы, Кант и перенес центр тяжести в анализе проблемы на выявление различий математики и философии. По-видимому, автор прав, однако Кант уделял достаточно много внимания и изучению того общего, что существует в математическом и философском знании, и вряд ли следует оставлять эту сторону вопроса в тени.

В целом же рецензируемая монография представляет собой заметный вклад в отечественное кантоведение и побуждает к дальнейшей работе в исследовании как истории философии математики, так и собственно философии математики. Это хорошая и нужная книга.